

УДК [947.083.4:39] (470.62)

ББК 63.5

К-19

Кандор Руслан Султанович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, т.: 8(906)4385989

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОРГАНИЗОВАННОГО
КОМПЛЕКТОВАНИЯ СОТЕН ТЕРСКО-КУБАНСКОГО
КОННОГО ПОЛКА В 1904 ГОДУ
(рецензирована)**

В настоящей статье проводится анализ деятельности органов управления Кубанской области по комплектованию кубанских сотен, отправляющихся на русско-японскую войну в 1904 году. В это время были заложены основы традиции боевого содружества народов Северного Кавказа и России.

Ключевые слова: русско-японская война, формирование, кубанские сотни, кавказцы-добровольцы, органы управления.

Kandor Ruslan Sultanovich, Candidate of History, senior researcher of the Department of History of the Adygh Republican Institute of Humanitarian Researches, tel.: 8(906)4385989;

**ACTIVITY OF THE GOVERNING BODIES AND AUTHORITIES OF THE KUBAN AREA ON
THE ENSURING ORGANIZED COMPLETING OF SQUADRONS OF THE TERSK-KUBAN
HORSE REGIMENT IN 1904
(reviewed)**

In the present article the analysis of the activities of governing bodies of the Kuban area for completing of the Kuban squadrons going to the Russian-Japanese war in 1904 has been made. At this time the foundations of the tradition of the fighting commonwealth of the people of the North Caucasus and Russia was laid.

Keywords: Russian-Japanese war, formation, Kuban squadrons, Caucasian volunteers, governing bodies.

Важным этапом инкорпорации народов Северо-Западного Кавказа в российское общество стало участие их лучших представителей в русско-японской войне (1904-1905 гг.), в составе Терско-Кубанского конного полка. Вопрос боевого содружества народов России во все времена имел исключительное значение для осознания ими общей истории с Россией и патриотического воспитания на этих примерах будущих поколений. В контексте рассмотрения российско-кавказского боевого содружества становится интересным исследование роли административной системы Кубанской области в период комплектования двух кубанских сотен Терско-Кубанского конного полка.

Теме участия народов Северо-Западного Кавказа в русско-японской войне не посвящен ряд работ современных российских ученых – Ш.М. Батчаева, А.Д. Вершигоры, А.В. Войтова и В.А. Дзыбы, исследователей проделавших колоссальную работу по сбору разбросанного по разным архивам материала, его обработке, систематизации и анализу [1]. Однако в силу того, что

работы этих ученых, по большей части, были посвящены проблеме участия отдельных народов Северо-Западного Кавказа в войнах, которые вела Российская империя, деятельность, в частности, военно-гражданской администрации Кубанской области в 1904 г., при формировании сотен Терско-Кубанского конного полка, не была раскрыта в них в полной мере.

После коварного нападения 26 января 1904 г. японского императорского флота на российские военные корабли, стоявшие в Порт-Артуре, на Дальнем Востоке начинаются активные военные действия. В это же время, в Штабе Кавказского военного округа стал обсуждаться вопрос о перспективе формирования иррегулярных кавалерийских частей на Северном Кавказе, из представителей народов Северного Кавказа, которые не несли обязательной воинской повинности в Российской империи. Как результат, уже 31 января 1904 г. Российский император Николай II повелевает вызвать, от его имени, всех желающих, из числа кавказских горцев, идти на войну с Японией. Известие о Высочайше принятом решении, по формированию из добровольцев-кавказцев кавалерийских частей, сразу же разнеслось по всем станицам, аулам, селениям Северного Кавказа. Из кавказских добровольцев предполагалось сформировать двенадцать сотен и свести их в Кавказскую конную бригаду из двух полков. В Кубанской области, соответственно, необходимо было сформировать две сотни – одну сотню, из жителей аулов Екатеринодарского и Майкопского отделов, а другую сотню – из горцев Баталпашинского отдела. Сборным пунктом для кубанских сотен назначался г. Армавир. В Терской области из кавказских горцев нужно было сформировать четыре сотни, со сборными пунктами в ст. Арденской, сел. Назрань, г. Грозный и сел. Нальчик. Формируемые из кавказских народов Терской и Кубанской областей шесть сотен, планировалось свести в Терско-Кубанский конный полк, а шесть сотен горцев Дагестана должны были укомплектовать 2 Дагестанский конный полк. Именно эти два конных полка сводились в бригаду, получившую наименование Кавказская конная бригада. Император Николай II повелевает назначить: командующим Кавказской конной бригады генерал-майора князя Орбелиани; командиром Терско-Кубанского конного полка – полковника Плаутина. Сотенных командиров разрешалось назначить из офицеров Кавказского военного округа по усмотрению Военного министра генерал-адъютанта Сахарова [2, л. 45-45 об.].

Между тем, с наступлением февраля 1904 г., с целью изучения уже существующего опыта формирования из горцев иррегулярных кавалерийских частей, Войсковой штаб Кубанского казачьего войска начинает внимательнейшим образом изучать сохранившиеся сведения об условиях формирования Кубанско-горского конно-иррегулярного полка в 1877 и 1878 годах во время войны с Турцией. Войсковой штаб интересовали условия, на которых кавказские горцы были взяты на службу, размер пособия добровольцам, способы укомплектования лошадьми, снаряжением, обмундированием, холодным оружием и т.п. [2, л. 3-4]. В результате проделанной Войсковым штабом аналитической работы начальнику Кубанской области генерал-лейтенанту Маламе была представлена «Программа вопросов», которые безотлагательно необходимо было обсудить на совещании, созванном в штабе Кавказского военного округа. В эту программу были включены вопросы, каждый из которых являлся неким пунктом общего плана выполнения поставленной Российским императором задачи – формирование Кавказской конной бригады. Так, на совещании в Тифлисе нужно было определить, от каких кавказских народов будут вызываться добровольцы; установить количество сотен, которые могут быть набраны из этих народов; определить районы сборных пунктов для сотен и полков; обсудить штаты полков и необходимость создания бригадного обоза; принять положения о Кавказской конной бригаде. Кроме того, важно

было обсудить вопросы командирования из полков льготного состава кадровых офицеров и нижних чинов; принять решение о форме одежды полков; определить порядок снабжения имуществом и выдачи авансов добровольцам; выработать сроки начала формирования сотен, порядок сосредоточения сотен и срок готовности полков; установить объем боевой подготовки и срок отправки на Дальний Восток [2, л. 21-21 об.] Из опыта комплектования Кубано-горского полка на русско-турецкую войну, Войсковым штабом было установлено, что от момента первых предварительных распоряжений о создании полка до момента, когда всадники собрались из аулов в сборных пунктах, прошло шесть недель. Исходя из этого, предполагалось, что кубанские сотни могут быть сформированы в течение 25 дней. Затем на выдвижение кубанских сотен на сборный пункт в Армавир отводилось от 2 до 7 дней. И наконец, на обучение всадников и приведение их конского состава в надлежащий вид потребовалось бы до 30 дней. Таким образом, Войсковым штабом Кубанского казачьего войска был установлен срок, за который кубанские сотни Терско-Кубанского конного полка, могли быть подготовлены к выступлению в поход на Дальний Восток – два месяца от даты объявления призыва. [2, л. 23]

Между тем, в феврале 1904 г., желая быть полезными своей родине, всадники Кубанской горской постоянной милиции Шумаф Неуч и Мусса Ачмизов, подают на имя атамана Екатеринодарского отдела личные прошения с просьбой о командировании их на театр военных действий на Дальнем Востоке. В таком же горячем патриотическом порыве обратились к атаману Майкопского отдела с просьбой о направлении на войну с Японией черкесы Пака Орданов из а. Хакуринохабльского и Татлюстан Боронов из а. Хатукаевского [2, л. 33, 39]. Общий патриотический подъем охватил и жителей горских селений Баталпашинского отдела. «Как только на Кавказе стало известно о начале войны с Японией, – отмечает Ш.М. Батчаев, – повсеместно прошли сходы и собрания горцев, на которых высказывалось пожелание встать на защиту Российского государства» [3, с. 83].

Однако, наряду с наблюдаемым у горцев Кубанской области подъемом верноподданнических чувств, атаман Екатеринодарского отдела генерал-майор Савицкий отмечал и отсутствие в черкесских аулах его отдела, в первой половине февраля 1904 г., желающих поступить в Терско-Кубанский конный полк. Он объяснял это тем, что горцам не известны условия, на которых они принимались бы на службу и, прежде всего, их интересовал размер пособия, которое будет выдаваться каждому добровольцу [2, л. 36]. «Главная причина затруднительности выставления от горцев охотников – писал позднее генерал-майор Савицкий, – заключается в отсутствии наличных средств и в задолженности некоторых обществ, почему они и стесняются снаряжать охотников на общественные суммы» [4, л. 15-15 об.] Старшины аулов не имели достаточных средств на закупку лошадей, обмундирования и снаряжения необходимого добровольцам, да и у многих жителей аулов, желавших поступить на службу в полк, таких средств тоже не было. Поэтому, все ждали разрешения этого вопроса начальником Кубанской области генерал-лейтенантом Маламой.

В свою очередь, для начала построения каких либо планов по призыву всадников, нужно было определиться с количеством всадников, которых необходимо было набрать в Терско-Кубанский конный полк. Канцелярия атамана Кубанского казачьего войска произвела простые расчеты и установила, что в каждой кубанской сотне будет четыре взвода по 32 человека, таким образом, в каждую кубанскую сотню должно было быть набрано по 128 всадников-добровольцев. Но на пополнение признанных, по разным причинам, не пригодными к службе кандидатов необходимо было увеличить количество вызываемых от аулов добровольцев еще на 20% (это

около 54 человек на обе сотни). И, исходя из этих расчетов, начальником Кубанской области была установлена цифра в 310 человек, необходимых для формирования двух кубанских сотен, что составляло всего 0,27% от общего количества горского населения Кубанской области в 114082 человек. Баталпашинский отдел должен был вызвать 182 добровольцев, а Екатеринодарский и Майкопский отделы соответственно 128 человек [2, л. 41-42 об.].

6 марта 1904 г. Войсковым штабом Кубанского казачьего войска был утвержден план кампании по формированию двух кубанских сотен Терско-Кубанского конного полка, и соответствующие инструкции были отправлены для исполнения атаманам Баталпашинского, Екатеринодарского, Лабинского и Майкопского отделов. Это был с военной простотой и ясностью выстроенный пошаговый план действий по подготовке и проведению основных мероприятий по комплектованию личным составом двух кубанских сотен. Добровольцы или как их называли современники «охотники горцы», должны были быть в возрасте от 21 до 40 лет, иметь крепкое здоровье и отличаться высоким нравственным поведением. В виде исключения, допускалось набирать добровольцев и более старшего возраста, из числа особо заслуженных горцев [2, л. 49-49 об.]. Количество добровольцев от каждого аула было установлено командованием по примерной разверстке. Так называемая «разверстка наряда всадников» была составлена Войсковым штабом пропорционально численности жителей аулов и сельских обществ Баталпашинского, Екатеринодарского и Майкопского отделов, из расчета необходимого общего количества всадников. Назначенное количество всадников-добровольцев от каждого аула, должно было явиться на сотенные сборные пункты на собственных лошадях, с собственными седлами, холодным оружием и иметь при себе необходимое строевое имущество. На сотенных сборных пунктах, специально учрежденная комиссия проводила все мероприятия по приемке годных к службе добровольцев.

Однако, вся кампания по формированию кубанских сотен, могла начаться только после торжественного обнародования «Воззвания к горцам Дагестана, Терской и Кубанской областей», направленного командующим войсками Кавказского военного округа генерал-адъютантом Его императорского Величества, генералом от инфантерии князем Голицыным.

В своем обращении к народам Северного Кавказа князь Голицын призывает их к совершению ратных подвигов во имя России: «Зная ваши всегдашние боевые доблести, Государь Император Семимилостивейше повелел, мне: через моих сподвижников, начальников Кубанской и Терской областей и губернатора Дагестанской области, вызвать от Августейшего Его Императорского Величества Имени из вас, храбрых и неустрашимых горских жителей, охотников, желающих идти на Дальний Восток, для участия в войне с язычниками японцами. Наш Великий Государь, доверяя вашей беззаветной отваге, вековой храбрости и удали, приказал мне из заявивших желание охотников составить два конных полка по шести сотен каждый...

Итак, идите, удальцы и джигиты, на призыв нашего Великого Государя оправдайте Его Милостивое к вам доверие и знайте, что за подвиги, храбрость и геройства вас не оставят милости и награды Его Императорского Величества» [2, л. 103].

В каждом из трех отделов начальником Кубанской области были назначены дни торжественных собраний из представителей старшин аулов и почетных депутатов от жителей селений для зачитывания перед ними «Воззвания» князя Голицына. В ходе официального открытия кампании по набору добровольцев, начальник Кубанской области генерал-лейтенант Малама лично приехал 19 марта 1904 г. в а. Шенджиевский и зачитал «Воззвание» князя Голицына перед почетными депутатами от черкесских аулов Екатеринодарского отдела. На

следующий день 20 марта генерал-лейтенант Малама провел торжественное собрание в сел. Бибердовском, теперь уже с уполномоченными от горских селений Баталпашинского отдела. И, наконец, 19 марта в а. Хакуринохабльском, по просьбе начальника Кубанской области, атаман Майкопского отдела генерал-майор Косякин ознакомил с содержанием «Воззвания» князя Голицына старшин и почетных представителей от черкесских аулов Майкопского отдела.

На торжественные собрания в каждом из названных отделов съехалось от трех до девяти депутатов от каждого аула. «Что указывает на проявленный ими патриотизм, – констатировал в своем отчете генерал-лейтенант Малама, – и на полное сочувствие горского населения к сделанному им предложению, особенно это заметно было во время обнародования воззвания» [2, л. 371]. На всех прошедших собраниях были совершены торжественные мусульманские моления, после которых почетные старики благородно заявили о том, что они безгранично счастливы оказанным им Российским императором доверием и обещали приложить все силы для того, чтобы быть достойными этой высокой чести. Уже на следующий день в аулах Кубанской области начался набор добровольцев в кубанские сотни, и в течение недели выбранные всадники стали прибывать на сотенные сборные пункты. На сотенных сборных пунктах заседали комиссии под председательством атаманов отделов. В состав комиссий входил один офицер из формируемого Терско-Кубанского полка, два врача для медицинского освидетельствования поступающих на службу всадников и один ветеринар для осмотра конского состава. Каждый из окончательно отобранных всадников давал председателю комиссии торжественное словесное обещание, служить в полку на всем протяжении войны с Японией, и затем приводился муллой к присяге. На этом заканчивался этап отбора добровольцев, и выбранные всадники в составе сотен начинают выдвигаться на сборный пункт у Армавира.

Первой стала двигаться на сборный пункт полусотня из Екатеринодарского отдела. Черкесские сельские общества Екатеринодарского отдела Кубанской области отправили в 1904 г. на русско-японскую войну 62 всадников-добровольцев. Как пишет А.Д. Вершигора: «Екатеринодарская полусотня была собрана в Екатеринодаре 23 марта, всадники размещались на постоянных дворах на новом и старом базарах. В последующие дни провели медицинский осмотр, приняли присягу, провели смотр полусотни, 29 марта после молений православного и мусульманского сотню тепло проводил наказной атаман Я.Д. Малама и весь его штаб верхами и толпы горожан далеко за город по Ставропольской дороге» [5, с. 2]. Всадники Екатеринодарской полусотни одетые в темно-синие черкески с синими погонами в черных папахах с синим верхом прошли через станицы Старокорсунскую, Усть-Лабинскую, Тенгинскую и 1 апреля прибыли в ст. Темиргоевскую [2, л. 71]. На всем пути следования Екатеринодарской полусотни, ее торжественно встречали жители казачьих станиц, приглашая на праздничный ужин командование первой кубанской сотни.

Вечером 1 апреля к ст. Темиргоевской подошли из а. Хакуринохабльского 66 всадников Майкопской полусотни, которых проводили из аула с торжественным мусульманским молением, праздничным гуляньем с национальными танцами. После одного дня отдыха, первая кубанская сотня в полном составе во главе со своим командиром штабс-ротмистром Шереметьевым и младшим офицером поручиком Крым Султан-Гиреем выдвинулась через ст. Михайловскую в сторону Армавира, прибыв туда 4 апреля.

Вместе с тем, вторая кубанская сотня вышла из ст. Баталпашинской 5 апреля, во главе со своим командиром есаулом Камянским и, проследовав через станицы Беломечетскую, Невинномыскую, Барсуковскую, в которой у нее был один день отдыха, прибыла 9 апреля в

Армавир. Из представителей кавказских народов Батапашинского отдела – абазин, карачаевцев, ногайских татар и черкесов, была набрана вторая кубанская сотня Терско-Кубанского конного полка, в составе 128 всадников-добровольцев.

При этом от Кубанского казачьего войска были командированы для зачисления в первую и вторую кубанские сотни формируемого Терско-Кубанского конного полка 34 казака [6].

При наборе нижних чинов Терско-Кубанский конный полк, наряду с хорошими боевыми качествами «лихих наездников», обращали особое внимание на трезвый образ жизни отбираемых казаков. Например, в краткой характеристике на казака ст. Рязанской старшего урядника Кирилла Медведева было написано: «Кирилл Наумович Медведев поведения и нравственных качеств хороших, трезв, под судом и следствием не состоял и не состоит» [2, л. 117]. Кроме того, старший урядник Кирилл Медведев был прекрасным инструктором молодых казаков в ст. Рязанской, что было особенно важным для обучения всадников-добровольцев в новых кубанских сотнях.

В учебном лагере под Армавиром, общий надзор за выполнением учебного курса осуществлял атаман Лабинского отдела, на офицеров же кубанских сотен возлагалось строевое обучение всадников, согласно установленной для этого программы занятий. Строевые занятия чередовались с обучением стрельбе и владением холодным оружием и т.п. На то, что занятия в учебном лагере проходили с пользой для всадников, указывает отчет о проверке состояния кубанских сотен, проведенной генералом по особым поручениям при командующем Кавказским военным округом генерал-майором Михайловым. 27 апреля 1904 г. в своем рапорте генерал-майор Михайлов писал: «В сел. Армавир осмотрены две сотни сформированные в Кубанской области. Всадники производят впечатление молодцов. Все опытные наездники вооружены хорошими шашками, большинство которых выдано им из Кубанского войскового запаса. Лошади хорошего сорта, несколько худоваты. Снаряжение людей и лошадей вполне исправное, т.е. все всадники снабжены новыми однообразными черкесками, местного сукна, теплая одежда (меховая и стеганная ватная) имеется у всех, бельем снабжены в достаточном количестве» [2, л. 295]. Таким образом, генерал-майор Михайлов подтверждает готовность кубанских сотен на театр военных действий на Дальнем Востоке.

16 мая 1904 г. в Армавире командующий войсками Кавказского военного округа генерал от инфантерии князь Голицын произвел, вместе с начальником Кубанской области генерал-лейтенантом Маламой, смотр кубанским сотням Терско-Кубанского конного полка. Командующий остался доволен увиденным внешним видом и подготовкой всадников двух кубанских сотен, и вскоре на синих погонах всадников появились литеры «ТК», обозначающие Терско-Кубанский конный полк.

А уже через четыре дня, 20 мая 1904 г. две кубанские сотни отправляются двумя эшелонами с железнодорожной станции Армавир на Дальний Восток [2, л. 299]. По прибытии, в конце июня, двух кубанских сотен на театр военных действий, Екатеринодарско-Майкопская сотня получает наименование 3 сотня Терско-Кубанского конного полка, а Батапашинская – соответственно именуется 4 сотней Терско-Кубанского конного полка. С этого момента начинается славный боевой путь кавказских сотен, сформированных из горцев Кубанской области.

Таким образом, превосходно организованная кампания по формированию двух кубанских сотен Терско-Кубанского конного полка стала залогом последовавших боевых успехов всадников кубанских сотен в Манчжурии. В ходе этой кампании был использован как положительный, так и негативный опыт комплектования иррегулярных горских частей во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Конечно же, обращение Российского императора Николая II к горцам Кавказа, с призывом идти сражаться за свое отечество, высоко подняло

эмоциональный фон, на котором проходила кампания по формированию Терско-Кубанского полка. Все в этот момент, от начальника Кубанской области, атаманов отделов, старшин аулов, мусульманского духовенства, почетных стариков и до каждого жителя кавказского аула, сплотились в одном патриотическом порыве. Именно в это время были заложены те основы и традиции боевого содружества, которые особенно проявились в Первую Мировую войну.

Литература:

1. Батчаев Ш.М. Карачаевцы в войнах России (2-я половина XIX-начало XX вв.). М., 2009. 277 с.; Вершигора А.Д. Черкесский полк // Единство. Адыгейск, 1994. С. 3; Войтов А.В. К истории формирования Кавказской конной бригады и ее участие в русско-японской войне 1904-1905 гг. // Родная Кубань. 1998. №10; Вершигора А.Д. Кубанские казаки в полках черкесских // Литературная Кубань. 2006. №21. С. 2-3; Дзыба В.А. Абазинцы в войнах России (XIX и начало XX веков). М., 2014.

2. Батчаев Ш.М. Карачаевцы в войнах России (2-я половина XIX-начало XX вв.). М., 2009. 277 с.

3. Вершигора А.Д. Кубанские казаки в полках черкесских // Литературная Кубань. 2006. №21. С. 2-3.

4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8642 (Дело о формировании Терско-Кубанского конного полка).

5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8647 (Дополнительное укомплектование Терско-Кубанского конного полка в 1905 году).

References:

1. *Batchayev Sh. M. The Karachays in the wars of Russia (2d half of the XIX – beg. of the XX centuries). M., 2009. 277 p.; Vershigora A.D. The Circassian regiment//Unity. Adygeysk, 1994. P. 3; Voytov A.V. To the history of the formation of the Caucasian horse crew and its participation in Russian-Japanese war of 1904-1905-s //Native Kuban. Krasnodar, 1998. No. 10; Vershigora A.D. The Kuban Cossacks in Circassian regiments //Literary Kuban. Krasnodar, 2006. No. 21. P. 2-3; Dzyba V.A. The Abazins in the wars of Russia (XIX and the beg. of the XX centuries). M., 2014.*

2. *Batchayev Sh. M. The Karachays in the wars of Russia (2d half of XIX – the beg. of the XX centuries). M., 2009. 277 p.*

3. *Vershigora A.D. The Kuban Cossacks in the Circassian regiments //Literary Kuban. Krasnodar, 2006. No. 21. P. 2-3.*

4. *The state archive of the Krasnodar Territory. F. 396. Op.1. D. 8642 (Case on the formation of the Tersk-Kuban horse regiment).*

5. *The state archive of the Krasnodar Territory. F. 396. Op.1. D. 864 (Additional formation of the Tersk-Kuban horse regiment in 1905).*